ЗНАМЕНИТЫЕ АВСТРИЙЦЫ

▲ Юре три года.

◆ Родители Юры –Любовь и Владимир Зойферы.

Фото: © Jura Soyfer Gesellschaft

Юра Зойфер ДРАМАТУРГ И ПОЭТ

ХХ ВЕК – ВЕК ОГРОМНЫХ ПЕРЕЛОМОВ, ВЕЛИКИХ ВОЙН И ТРАГИЧЕСКИХ СУДЕБ. НИ В КАКОМ ДРУГОМ СТОЛЕТИИ НЕ БЫЛО ТАКИХ МАССОВЫХ ИСТРЕБЛЕНИЙ И ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ. НАВЕРНОЕ, НИ В КАКОМ ДРУГОМ ВЕКЕ МАЛЬЧИК, РОЖДЕННЫЙ В ХАРЬКОВЕ В БОГАТОЙ ЕВРЕЙСКОЙ СЕМЬЕ, НЕ МОГ СТАТЬ КЛАССИКОМ АВСТРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПОСЛЕ СМЕРТИ, А ПРИ ЖИЗНИ – ИЗВЕСТНЫМ АНТИФАШИСТСКИМ ПОЭТОМ И ДРАМАТУРГОМ, ПОДПИСЫВАВШИМ СВОИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НЕПРИВЫЧНЫМ АВСТРИЙСКОМУ УХУ ИМЕНЕМ – ЮРА ЗОЙФЕР (JURA SOYFER).

орговый дом братьев Владимира и Павла Зойферов (или Сойферов, как гласила реклама на фасаде) располагался в черном здании на Павловской площади. Здесь находились еще Купеческий банк и гостиница «Астория».

Промышленников и фабрикантов Зойферов знала вся губерния. Достаточно было дать телеграмму: «Харьков. Дом Зойфер», или попросить барышню-телефонистку соединить вас с абонентом 11-11 или 13-25, и транспорт, груженный железом, олифой, цементом и другими строительными материалами, отправлялся в путь к заказчику. Оба брата считались сказочно богатыми. И потому, когда в доме у старшего прозвучал первый крик сына, счастливый отец отправился в синагогу возблагодарить Господа за появление наследника.

Шел 1912 год, ничто, как пишут в романах, не предвещало беды, и Владимиру, или, вернее, Вольфу Соломоновичу казалось, что теперь есть кому оставить свои миллионы. Судьба, однако, распорядилась иначе. Вскоре после начала революции семье Зойферов удалось уехать из Харькова сначала в Ростов, потом в Тифлис, затем в Константинополь, а уже оттуда – в Вену, где и прошла почти вся жизнь нашего главного героя.

Конец 20-х – начало 30-х годов в Австрии. Десятки тысяч безработных, митинги национал-социалистов, рабочие демонстрации, острая политическая борьба. Семнадцатилетний Юра включается в

Фото: © Wikipedia

эту борьбу и очень быстро становится одним из ведущих литераторов в социал-демократической партии. Попав в Вену восьмилетним ребенком, он растет настоящим австрийцем. Зойфера волнуют проблемы страны, ставшей ему второй родиной. Говорит и пишет он на немецком, в частности, на венском диалекте, хотя в семье всегда говорили на русском и французском языках.

В 1929 году в Вене появляется первое политическое кабаре, где разыгрывают скетчи и спектакли на остросоциальные темы. Юра пишет массу сценок, сатирических куплетов и песенок, которые на следующий день подхватывает вся рабочая Вена.

К этому периоду относятся и его первые публикации в прессе, а начиная с 1932 года почти еженедельно в центральном органе социал-демократической партии «Арбайтер-Цайтунг» появляются его памфлеты и сатирические стихи, названия которых говорят сами за себя: «Гитлер видит плохие сны», «О коричневой Вене», «Расистская любовная баллада», «Мелодические часы Третьего рейха».

Социал-демократы издавна видели в сатире мощное оружие для борьбы с противником, и в умении владеть этим оружием с Зойфером никто сравниться не может. Он активно участвует в создании нового театра – агитационного,

▲ Социал-демократы празднуют Первое мая на венской Ратушной площади, 1931 год.

 $\Phiomo: @\ https://www.geschichtewiki.wien.gv.at/$

пропагандистского. В его пьесах «Конец света», «Астория», «Винета» действуют люди и небесные тела, события происходят в вымышленных странах и фантастических городах. Форма спектаклей-агиток сегодня, пожалуй, неактуальна. Но содержание всех этих пьес – протест против насилия и несправедливости – вечен, как и сама несправедливость.

Здесь нужно сделать небольшое отступление и перенестись из Вены 1930-х в Харьков 1996-го. Именно в этом году город посетила австрийская актриса Дорис Хаунер с инсценировкой по произведениям Юры Зойфера.

Собственно, благодаря ей харьковчане и узнали о существовании своего знаменитого земляка. Кстати, о Зойфере написано множество книг в Австрии и Германии, а вот единственный пока перевод его произведений на украинский язык издан в том же 1996-м году в Черновцах.

Но вернемся в Вену. Выступление рабочих партий в 1934 году заканчивается их полным поражением, социал-демократическая партия оказывается под запретом, спектакли в политических кабаре отныне полулегальны. Но Зойфер не прекращает своей деятельности, и его пьесы и сатирические куплеты становятся еще более острыми и еще настойчивее предрекают грядущую катастрофу.

Откуда у юноши двадцати с небольшим лет этот удивительный провидческий дар, свойственный только по-на-

^C подругой Марией.

Фото: © Wikipedia

стоящему талантливым людям? И когда весь мир еще находится в плену радужных надежд на то, что Гитлер долго у власти не пробудет, Юра Зойфер пишет, что будущее Германии не просто серого цвета, оно - зловеще серо. И скоро этот цвет распространится на всю Европу. В уста одного из своих героев он вкладывает фразу о разнице между государством и родиной. Фразу, которая более чем актуальна для всех жителей постсоветского пространства...

За несколько дней до премьеры его новой пьесы «Бродвейская мелодия» Юру Зойфера арестовывают на улице, ошибочно приняв за лидера запрещенной коммунистической партии Австрии. Ошибка вскоре проясняется, но при обыске у него находят марксистскую литературу, и молодого писателя ожидает судебный процесс. Однако перед самым процессом судьба дарит ему прощальную улыбку: неожиданно объявляется амнистия всем политическим заключенным Австрии - последний компромисс между Гитлером и Шушнигом. Юра (он нигде, кстати, не называется полным именем - только

▲ В честь Юры Зойфера названа улица и установлена намятная табличка в Вене.

Фото: © Wikipedia

Юрой) пытается нелегально бежать в Швейцарию, но в горах, на самой границе его арестовывают вторично. Неудачливого беглеца теперь ждет не обычная тюрьма, а концлагерь Дахау, над входом в который висит циничная надпись: «Труд делает свободным».

Последнее произведение Зойфера – «Песня о Дахау», сразу же положенная на музыку другим узником – композитором Гербертом Циппером. Заключенные исполняют ее как лагерный гимн.

Ровно через три месяца, 23 сентября 1938 года, две тысячи узников Дахау, пре-имущественно австрийских евреев, переводят в только что созданный концлагерь Бухенвальд, недалеко от Веймара, где Гете писал свою знаменитую «Ночную песню странника», а Шиллер трудился над «Марией Стюарт». Юра Зойфер работает здесь в санитарной команде, переносит и хоронит трупы умерших от тифа.

▲Ворота в концлагерь Дахау.

Фото: © Tatjana8047 / Wikipedia

В это время его родители и сестра уже находятся в США. Им удается добиться освобождения Юры и разрешения на его отъезд в Америку. Бумаги приходят в Бухенвальд, когда поэт уже мечется в тифозном бреду. И в ночь с 15 на 16 февраля двадцатишестилетний Юра Зойфер умирает.

Один из австрийских исследователей истории Бухенвальда, **Юлиус Фройнд**, написал об этом: «Никто, если только он не пережил этого сам, не в состоянии представить себе отчаяние молодого человека, для которого открылись наконец двери свободы и который не имеет уже сил, чтобы пройти через них».

Только за последнее десятилетие свет увидели сорок шесть постановок пьес Юры Зойфера. Причем в разных странах - Австрии, Германии, Англии, США. В Австрии Юра Зойфер считается классиком литературы. Его произведения включены в школьную и вузовскую программы. Кто знает, какая судьба ожидала мальчика из богатой еврейской семьи, останься он на своей исторической родине? Удалось бы ему избежать Бухенвальда или он просто попал бы туда на несколько лет позже?

Юлия Тараненко